Организация Объединенных Наций S/PV.5503

Совет Безопасности

Шестьдесят первый год

Предварительный отчет

5503-е заседание

Понедельник, 31 июля 2006 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н де ла Саблиер	(Франция)
Члены:	Аргентина	г-н Майораль
	Китай	г-н Лю Чжэньминь
	Конго	г-н Икуэбе
	Дания	г-жа Лёй
	Гана	нана Эффа-Апентенг
	Греция	г-н Василакис
	Япония	г-н Осима
	Перу	г-н Перейра Пласенсиа
	Катар	г-н ан-Насер
	Российская Федерация	г-н Чуркин
	Словакия	г-н Млинар
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Эмир Джоунз Парри
	Объединенная Республика Танзания	г-н Манонги
	Соединенные Штаты Америки	г-н Болтон

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Ливана при Организации Объединенных Наций от 31 июля 2006 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2006/596)

06-45044 (R)

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Ливана при Организации Объединенных Наций от 31 июля 2006 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2006/596)

Председатель (*говорит по-французски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Израиля и Ливана, в которых они просят пригласить их принять участие в рассмотрении данного пункта повестки дня Совета. Руководствуясь сложившейся практикой, я намерен, с согласия Совета, пригласить этих представителей для участия в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Гиллерман (Израиль) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-французски*): От имени членов Совета я тепло приветствую министра культуры и исполняющего обязанности министра иностранных дел Ливана Его Превосходительство г-на Тарека Митри.

По приглашению Председателя г-н Митри (Ливан) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Нынешнее заседание Совета Безопасности проводится по просьбе, содержащейся в письме Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Ливана при Организации Объединенных Наций от 31 июля 2006 года на имя Председателя Совета Безопасности, которое будет опубликовано в качестве документа Совета Безопасности под условным обозначением S/2006/596.

Сейчас я предоставляю слово министру культуры и исполняющему обязанности министра иностранных дел Ливана Его Превосходительству г-ну Тареку Митри.

Г-н Митри (Ливан) (*говорит по-английски*): Я прибыл из Бейрута, переполненный впечатлениями от картин и звуков ужасов и страданий, а также гнева и надежд нашего народа. Я верю, что члены Совета не отведут свои глава, увидев то, что мы увидели, и не заткнут уши, услышав то, что мы услышали.

Позвольте мне начать с выражения признательности за все те усилия, которые привели к принятию вчера заявления Председателя (S/PRST/2006/35). Я хотел бы воздать должное Вам, г-н Председатель, за Ваши усилия, а также Генеральному секретарю, к которому я присоединяюсь в его утверждении о том, что на карту поставлены авторитет и престиж Совета Безопасности, за его усилия.

Высоко оценивая вчерашние усилия, я прибыл сюда для того, чтобы еще раз со всей решимостью подтвердить призыв ливанского правительства к безотлагательному и всеобъемлющему прекращению огня. Бешеный натиск неослабно продолжается. Его необходимо остановить.

Я прибыл сюда также для того, чтобы просить об организации процесса международного расследования преступления, совершенного в Кане, а именно второго канского инцидента, где кровавая расправа была совершена еще и в 1996 году. Я убежден, что многие из нас — поскольку у многих из нас, присутствующих здесь, хорошая память — помнят жестокую расправу 1996 года, совершенную в ходе операции «Гроздья гнева».

Думаю, что теперь уже факты известны всем нам. Десятки стариков, инвалидов, детей и женщин укрывались в подвале недостроенного дома. Израильский самолет сбросил две бомбы, убив 62 человека, включая 35 детей, которые были погребены под обломками.

Когда я уезжал, моя страна оплакивала погибших и негодовала против того, что все ливанцы — не большинство ливанцев, подчеркиваю, а все ливанцы — воспринимают как неоправданное коллективное наказание гражданского населения. Хотя разве бывают оправданные коллективные наказания? Пролитая кровь детей Каны заслуживает

большего, гораздо большего, чем выражения сожаления.

Позвольте сказать, что некоторые из нас устали слушать некие фарисейские рассуждения о самообороне. Мы до тошноты уже наслушались о том, что во время войны случаются ошибки. Воистину так. Но сколько же ошибок Израиль совершил уже по отношению к моему народу в 1969, в 1978, в 1982, в 1993, в 1996 и в 1999 годах и сколько ошибок он совершает сейчас? Когда ошибки становятся моделью поведения, они заслуживают другого названия: они квалифицируются как преступления.

Все мы много, очень много раз слышали оправдание на тему о том, что боевики находятся среди гражданского населения. Я не буду оспаривать такое оправдание; скажу лишь, что это вопиющее нарушение международного права. В статье 50 Протокола I от 1977 года к Женевским конвенциям безапелляционно утверждается:

> «Присутствие среди гражданского населения отдельных лиц, не подпадающих под определение гражданских лиц, не лишает это население его гражданского характера».

Бойня в Кане — это преступление против гражданских лиц, неважно под каким предлогом, неважно с каким оправданием.

Убийствам необходимо положить конец. Мы были свидетелями прежних агрессий Израиля против Ливана. Думаю, все члены Совета Безопасности знают о том, что ни одна из тех агрессий не достигла заявленной цели. Сегодняшняя агрессия должна быть последней.

Возвращение к прежнему статус-кво было бы тщетно. И именно поэтому я во имя народа Ливана призываю всех членов Совета Безопасности помочь нам положить конец этой человеческой трагедии. Правительство Ливана твердо считает, что этого можно добиться следующим образом.

И здесь я зачитаю утвержденный Советом министров текст, призывающий к

> «… немедленному и полному прекращению огня и объявлению о достижении согласия по следующим вопросам:
>
> обязательство об освобождении ливанских и израильских пленных и задержанных лиц через посредничество Международного комитета Красного Креста;
>
> вывод израильской армии за «голубую линию» и возвращение перемещенных лиц в их деревни;
>
> обязательство Совета Безопасности поместить полосу Мазария-Шебаа и район возвышенностей Кафр-Шуба под юрисдикцию Организации Объединенных Наций до тех пор, пока не будет полностью решен вопрос о разграничении границы и о ливанском суверенитете над ними. Пока эти районы будут находиться под опекой Организации Объединенных Наций, они остаются доступны для ливанцев, являющихся владельцами находящейся на них собственности. Кроме того, Израиль передает Организации Объединенных Наций карты всех остающихся на юге Ливана минных полей;
>
> ливанское правительство распространяет свой суверенитет на всю свою территорию с помощью своих собственных законных вооруженных сил, так чтобы на ней не было иного оружия или властей, кроме оружия и властей ливанского государства, как это предусмотрено Таифским соглашением о национальном примирении;
>
> международные силы Организации Объединенных Наций, действующие на юге Ливана, дополняются численно и усиливаются в плане снаряжения, мандата и масштаба операций по мере необходимости для осуществления срочной гуманитарной деятельности и чрезвычайных мероприятий и обеспечения гарантий стабильности и безопасности на юге, с тем чтобы люди, покинувшие свои дома, могли в них вернуться;
>
> Организация Объединенных Наций в сотрудничестве с соответствующими сторонами принимает необходимые меры к тому, чтобы вновь реализовать на практике Соглашение о перемирии, подписанное Ливаном и Израилем в 1949 году, и обеспечить выполнение положений этого Соглашения, а также рассматривать по необходимости поправки к указанным положениям или предложения по их развитию;

международное сообщество обязуется поддерживать Ливан на всех уровнях и помогает ему справиться с тяжелейшим бременем, вызванным поразившей нашу страну человеческой и социально-экономической трагедией, особенно в таких сферах, как чрезвычайная помощь, восстановление и возрождение национальной экономики».

Я полагаю, все члены Совета согласятся со мной в том, что мы в долгу перед нашим народом и обязаны найти достойный выход из этой войны. Мы обязаны, действуя при поддержке Совета, дать нашему народу такое решение, которое не допустит дальнейшего разрушения и которое поможет нам восстановить нашу страну, — страну, которую мы отстраивали и восстанавливали, особенно в последний год.

Нам часто говорят, что Ливан важен и значителен сам по себе и ради себя самого — в силу того, что он собой олицетворяет, в силу того, что он есть; это страна плюрализма, разнообразия и терпимости. Поэтому нельзя допустить, чтобы Ливан был ареной любой войны, которая служит интересам других. Ливан не должен быть полем брани других.

Я нахожусь в Совете Безопасности как представитель ливанского правительства, которое надеется быть услышанным. Я пришел сюда для того, чтобы во весь голос заявить о праве нашей нации на жизнь и о праве нашей нации жить в условиях человеческого достоинства. Мы не пойдем на компромисс в нашем справедливом деле, поскольку в такой момент мы подтверждаем наше единство как нации. Ливанский народ, переживающий трагические события, подобные тем, свидетелями которых мы стали вчера, един как никогда. В этом единстве мы надеемся, что можно взять верх над войной. За те много лет, о которых я говорил, да и до этого и можно даже сказать за многие века наша страна пережила многочисленные войны и огромные разрушения. Мы поднимемся вновь.

Совет должен сделать аналогичный выбор. Он не должен допустить, чтобы война, опустошение и ненависть одержали верх.

Председатель (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово представителю Израиля.

Г-н Гиллерман (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку это последний день Вашего председательствования, позвольте мне вновь выразить Вам нашу признательность за компетентное и справедливое руководство Советом в июле месяце.

Мы выслушали весьма эмоциональное, весьма красноречивое и, уверен, очень откровенное выступление представителя Ливана. Я хотел бы повторить некоторые сказанные им слова, с которыми я полностью согласен и с которыми Израиль полностью согласен.

В начале своего заявления он сказал, что прибыл сюда как с чувством гнева, так и с чувством надежды. Он сказал далее, что мы не должны вернуться к прежнему положению и что не должно быть возвращения к положению, существовавшему ранее. Он также заявил, что Ливан — это страна плюрализма, разнообразия и терпимости. Он сказал также, что Ливан не должен быть ареной войны и не должен вновь быть полем брани других. Он подтвердил желание, мечту и право Ливана жить в условиях человеческого достоинства, и он повторил это несколько раз.

Я хочу со всей категоричностью заявить, что я согласен с каждым из этих утверждений. Израиль не в ссоре с Ливаном. Израиль не воюет с Ливаном. Израиль не ведет войну с Ливаном.

Министр неоднократно указывал на прошлые действия Израиля против Ливана. Но он не сказал, почему эти действия предпринимались. Никогда за всю свою историю Израиль не имел никаких претензий к Ливану: ни в отношении его суверенитета, ни в отношении его территории, ни в отношении его права на существование в нашем регионе в качестве свободного, жизнеспособного, гордого и процветающего государства. Израиль неоднократно был вынужден действовать не против Ливана, а против сил и чудовищ, которым Ливан позволил сделать себя их заложником. Печально и трагично, что Ливан вновь и вновь оказывался захваченным тиранами с севера, а именно Сирией, которая по-прежнему рассматривает Ливан в качестве южной Сирии, которая никогда не проводила четких границ с Ливаном и которая никогда не имела даже посольства в Бейруте и не позволяла Ливану иметь свое посольство в Дамаске. Ливан позволил сделать себя заложником самых страшных террористов: Организации освобождения Палестины в 80-е годы и «Хезболлы» в 90-е годы.

Я хочу задать министру откровенный и справедливый вопрос: когда Ливан наконец возьмет свою судьбу в свои руки? Нескончаемая череда сетований на трагедии и несчастья не способствует ни политике, ни благоразумным политическим шагам. У Ливана было несколько шансов обрести суверенитет, утвердить суверенитет и взять судьбу в свои руки, по крайней мере в последние несколько лет. Шесть лет тому назад у него был такой шанс, когда Израиль полностью вывел свои силы из Ливана, — и этот факт был подтвержден Советом — в соответствии с положениями резолюции 425 (1978). Тогда Ливан мог сделать правильный выбор и либо вновь стать энергичным, красивым, жизнелюбивым, предприимчивым и культурным государством, каким он когда-то был, либо допустить, чтобы он стал убежищем для терроризма и плацдармом для нападений на Израиль. К сожалению, и к огромному разочарованию для Израиля, для региона и для ливанцев он выбрал последнее.

Ливан имел еще один шанс, когда Совет в драматических и практически беспрецедентных условиях принял резолюцию 1559 (2004) и заставил сирийцев покинуть Ливан, по крайней мере, частично. Ливан вновь имел шанс утвердить свой суверенитет, развернуть свои силы и избавиться от чудовища, которому он позволил захватить себя и превратить в заложника. Но Ливан этого не сделал.

Почему сегодня Израиль находится в Ливане? Почему Израиль осуществляет действия против Ливана? Израиль освободил каждую пядь Ливана. Израиль находится сегодня там только для того, чтобы защитить себя от наглого акта войны, от похищения его солдат и обстрела его городов и населенных пунктов тысячами ракет, которые являются лишь небольшой частью арсенала смерти и разрушения, который Ливан позволил накопить в южной части своей территории. Разве не настало время Ливану взять судьбу в свои руки вместо того, чтобы вновь и вновь жаловаться Совету Безопасности и международному сообществу? Разве не настало время, чтобы ливанская армия, которая там находится, приняла меры, чтобы избавить себя от того монстра, который несет ужас и разрушение народу Ливана?

Я искренне верю в то, что настало время, чтобы Ливан предпринял действия хотя бы для того, чтобы доказать несостоятельность утверждения о том, что у Ливана нет ни настоящего, ни будущего, а есть лишь прошлое, которое повторяет себя вновь и вновь.

Председатель (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово представителю Ливана, который вновь попросил слова.

Г-н Митри (Ливан) (*говорит по-английски*): Я хочу лишь сказать, что у насилия есть история. Есть генеалогия насилия. Несправедливость порождает насилие, а насилие порождает насилие. Я не могу не вспомнить о тех детях или молодых людях, которые потеряли своих близких в Кане в ходе расправы в 1996 году и которые сегодня могут испытывать искушение взяться за оружие. Насилие — это не отдельно взятый момент в истории; насилие — это часть цикла и процесса, и именно этому циклу мы хотели бы положить конец.

Мое правительство предложило политические рамки. Не думаю, что мы готовы выслушивать поучения, что нам надо делать. Мы правительство, которое прилагало все усилия в рамках национального диалога и политического процесса, чтобы достичь ситуации, когда государство — центральная власть — может распространить свой суверенитет по всей своей национальной территории. Однако мы знаем, что для этого нам нужна поддержка международного сообщества, политическая и прочая.

Я хотел бы также отметить, что конференция в Риме, объединившая многие государства, которые поддерживают или хотели бы поддержать Ливан во всех отношениях, опубликовала заявление председателя, в котором содержится ссылка на резолюцию 425 (1978) Совета Безопасности. В этой ссылке имплицитно подразумевается, что резолюция 425 (1978) еще не выполнена в полном объеме. Мы заявили, что нам нужно, чтобы нам вернули район Мазария-Шебаа, освободили из израильских тюрем ливанских заключенных и предоставили карты минных полей на юге Ливана, которых мы до сих пор не получили.

Чтобы разорвать цикл насилия, необходимо политическое мужество. Со своей стороны, мы прилагаем все усилия, чтобы открыть наши души, умы и сердца для конструктивных предложений, но пункты, единодушно разработанные нашим Советом министров, представляют собой основу для любых политических действий, имеющих целью покончить с нынешней трагической ситуацией. Мы прибыли сюда, чтобы подтвердить, что политиче-

ское урегулирование положит конец насилию, но политическому урегулированию — во всем мире, не только в Ливане — должно предшествовать прекращение огня. Никакое политическое урегулирование не может быть достигнуто, пока наши города, деревни, мосты, дома и убежища подвергаются жестоким бомбардировкам. Прекращение огня является прелюдией и необходимым условием для обсуждения в Совете условий политического соглашения, которое положит конец насилию, от которого страдает моя страна и за которое она дорого платит.

Председатель (*говорит по-французски*): Представитель Израиля вновь попросил слова. Я предоставляю ему слово.

Г-н Гиллерман (Израиль) (*говорит по-английски*): вновь я должен согласиться с моим коллегой. Он абсолютно прав: насилие действительно порождает насилие. Именно насилие исходит из Ливана в отношении Израиля, после того как Израиль полностью ушел с каждой пяди территории Ливана. Оно не может быть оправдано; больше нет алиби. Когда представитель Ливана говорит, что его страна желает вернуть себе Мазарию-Шебаа, он должен просить вернуть этот район своих соседей, сирийцев. Они утверждают, что Мазария-Шебаа является сирийской землей. Мы не можем вернуть то, что нам не принадлежит. Мы знаем лишь, что Совет Безопасности эмоционально, категорически и недвусмысленно заявил, что Израиль покинул каждый миллиметр — не дюйм, а миллиметр — Ливана. Сколько еще мы можем выслушивать эти алиби и оправдания насилия?

Насилие имеет место там, потому что Ливан позволил насилию охватить его. Он позволил мирной, веселой, предприимчивой и культурной стране стать очагом терроризма и ненависти. Когда детей подстрекают соответственно вести себя, не думайте, что они вырастут другими. Этим детям не нужна Кана, чтобы ненавидеть нас. Им достаточно почитать учебники, по которым «Хезболла» учит их, и услышать наставления в местах учебы и молитвы. Им не нужны никакие другие стимулы. Мне кажется, что ни один ребенок не рождается с желанием стать террористом-самоубийцей, и ни одна мать не рожает ребенка, желая, чтобы он стал шахидом. Но если такова культура, в которой они вырастают, насилие действительно порождает насилие.

Председатель (*говорит по-французски*): Министр Митри вновь попросил слова. Я с удовольствием предоставляю ему слово, надеясь, что та интересная дискуссия, которую мы внимательно слушаем, завершится так же достойно, как и началась.

Г-н Митри (Ливан) (*говорит по-английски*): Мне кажется, я сказал все, что хотел сказать. Я считаю, насилие ни у кого не заложено в генах. Ненависть не присуща нашей культуре, как и любой культуре. Эта война будет порождать насилие, как она порождает отчаяние, усугубляет разочарование и вызывает чувство обездоленности и унижения. У этого есть история — история несправедливости. Я уверен, что все члены Совета знают, о какой истории я говорю.

Что касается резолюции 425 (1978), я процитировал заявление председателя в Риме, чтобы показать, что не только Ливан заявляет о необходимости возвращения ему района Мазария-Шебаа, ливанских заключенных и представления ему карт минных полей на юге Ливана. У международного сообщества есть более широкое понимание этих законных требований. Мне кажется, что выполнение этих требований является частью любого достойного политического решения.

Председатель (*говорит по-французски*): В моем списке больше нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

В соответствии с достигнутым ранее пониманием я предлагаю членам Совета пройти в зал для неофициальных консультаций после завершения этого заседания.

Заседание закрывается в 15 ч. 50 м.